

глава 8

Джоффи (имя)

Когда стемнело, я ушла из отеля и поехала на автобусе обратно в школу. Спина немного болит, и я свернул ноги вверх, подбородок на коленях. Автомобиль едет по прибрежной дороге, с размытым видом на береговую линию. Морской бриз дул, принося с собой крошечные песочки, и я прошептал в своем сердце имя человека, Чэн Цзяна, Чэн Цзяна.

Чэн Цзян

Фей оделась и собиралась уходить, когда я сделал какую-то глупость. У меня не было другого намерения дать ей 3000 долларов из клипа с деньгами, так как она сказала, что я знаю, что она в них нуждается.

Она посмотрела на пачку купюр, а потом на меня: "У меня есть деньги".

Я сказал: "Нет, это, я". Вообще-то, я не знаю, что сказать.

"Это для последующего?" Она спросила.

Я кивнул и покачал головой.

"Забудь, купи один, получи один бесплатно".

"Не говори так". Я сказал, зная, что она все-таки не возьмет деньги. Но есть одна вещь, которую я действительно хотел, чтобы она знала: "Я очень счастлив с тобой".

"Я тоже". Она открыла дверь.

"Если возникнут трудности, пожалуйста, подойдите ко мне." Я сказал.

"Пока".

"Пока".

Потом она ушла. Я повернулся, чтобы увидеть большую комнату, дезорганизованную нашей пьесой, грязные постельные принадлежности, разбросанные по всему дому подушки халата, пропитанные пролитым красным вином, ярко окрашенную клубнику и манго, раздавленные до мякоти, сок, стекающий по светло-голубой скатерти.

Перед моими глазами появились кошачьи глаза Фэй, ее упрямая страсть, когда она сидела на мне. Как мы только что были забывчивы.

И в этот момент, как только я повернулся, я начал тосковать.

За окном была размытая береговая линия, дул морской бриз, приносивший маленькие мелкие песочки, и в голове я шептал имя человека, Фей, Фей.

На следующий день на работу, полный энергии, официальное письмо УВКБ ООН, переведенное в офис директора, попросил его проверить, но был отправлен на новое задание, три дня спустя с главой нефтяной корпорации посетить Канаду, неделю. Целью визита было изучение возможного сотрудничества между двумя странами в области морской нефтедобычи, и я вернулся со стопкой соответствующей информации и столкнулся с офисом старшей сестры Ма.

"Цзя Ян, ты сегодня хорошо выглядишь."

"Правда? Вчера был хороший сон".

Женщина в сорокалетнем возрасте обладала несмываемым энтузиазмом и чуткостью к тонким знамениям, проявляемым в личной жизни, и она посмотрела на меня и жутко улыбнулась. Я посмотрел на нее и улыбнулся необъяснимо. Меня устраивает секрет, который я хранил до сих пор.

Свежее в офис, оставил материал, мне звонят.

Звонил У Сяопин, одноклассник из старшей школы. Этот парень не продолжил учиться после окончания средней школы, он сделал небольшое туристическое агентство, довольно хороший бизнес, по его собственным словам зарабатывает много денег.

У нас было мало контактов, и этот парень позвонил мне в спешке, смутно пахнущий, как будто он ничего не делал.

"Большой переводчик ах, я искал тебя вчера весь день ах."

"Хорошо, что это праздник и телефон выключен."

"Занят?"

"Неплохо. Два дня спустя. Что с тобой?"

"А?" Когда он услышал, что я отправляюсь в путешествие, его голос стал еще более тревожным: "А как же? Я очень спешу. Мне так трудно попасть в большой французский тур, который продлится полмесяца, вы найдете мне качественного французского переводчика".

Я, естественно, думал о Джоффи.

"Сколько ты за это платишь?"

"На этот раз я плачу по пятьсот в день, а гринго платит чаевые. Эта поездка вниз, она будет стоить десять тысяч две или три, с едой и жильем".

"Во сколько прибывает ваш полк?"

"Через пятнадцать дней, брат, держись крепче."

"Я свяжусь с тобой, как только смогу." Я сказал.

Вчера, пока мы лгали **релаксируя, я однажды спросил ее, чем она хочет заниматься летом, и она ответила, что хочет работать, чтобы бороться и зарабатывать деньги.

Руководство гастрольной группой было хорошей подработкой, немного рутинной работой, но также и хорошей возможностью заниматься спортом для Джофи, который еще был студентом.

Моя проблема в том, что к тому времени, как она ушла вчера, мы в основном пришли к соглашению полностью стереть этот день из нашей памяти. Она бы хотела увидеть меня снова, если бы вышла из той комнаты?

На мгновение я подумала, что даже без сегодняшней путаницы, мы все еще выпускники, и

раньше работали вместе, это нормально - познакомить ее с работой на неполный рабочий день.

Я гораздо откровеннее, когда думаю об этом так. Как оказалось, у меня не было ее номера телефона. К счастью, я еще не была в отпуске, и я посмотрела номер общежития для франкоговорящих девушек, и когда звонок прозвучал, мое сердце пропустило биение.

Есть ли человек, который так торопится?

Никто не ответил.

Сегодня утром, перед ужином, я сделал еще три звонка, все без ответа. Я так не думаю, даже если она не в комнате общежития, у нее должна быть соседка по комнате. Я не должен был, идти к ней. Такие мысли просто вспыхивали, и я знал, что встреча в это время будет ничем иным, как неловко.

Забудьте, это не срочно, я подожду и посмотрю, французский тур Сяо Пина не будет здесь в течение 15 дней.

Мои отец и мать вернулись домой этой ночью. Мы вместе ужинали, и мой отец спросил о моей работе, и я ответил один за другим и сказал, что через три дня я буду в Канаде. Отец больше ничего не сказал, а мать улыбнулась и сказала: "Мы спросили твоего вождя, и он сказал, что у тебя все хорошо".

Это был их старый королевский календарь, и с тех пор, как я учился в начальной школе, секретарь моего отца регулярно встречался с классным руководителем, чтобы спросить, как у меня дела. Удивительно, что это продолжается до сих пор. На самом деле, Отцу не нужно было спрашивать меня о себе; вероятно, Он знал обо мне больше, чем я.

"Что-то происходит в подразделении завтра?" Мама спросила меня.

"Никакого задания на перевод."

"Мы с твоим отцом только что вернулись и скучали по тебе, иди поиграй в гольф вместе."

"Ни миссии, ни работы". Я сказал.

"Почему не работает? Разве это не работа для тебя - быть моим переводчиком?" Отец сказал: "Завтра у меня встреча с друзьями из Бенина, и ты будешь моим переводчиком".

Я больше не говорил. Мой отец, который говорит на французском языке, стал официальным и привозил только профессиональных переводчиков.

Черные друзья, которых они встретили на поле на следующий день, были отличимы, как только они встретились, одетые в дорогую одежду и обувь, все они говорили на чистом родном французском, не слыша ни малейшего намека на африканский язык, а у одного брата было кольцо с бриллиантом размером больше, чем карта маджонга. Я последовал за отцом, когда он играл с ними, исследовал добычу угля в Бенине, прогуливался по зеленому, травянистому полю, с морем против ветра.

Мой отец видел меня несколько раз, так что мне пришлось самой с этим разбираться.

"Авансовая работа, бюджет, который вы, ребята, в последний раз открывали, я думаю, он все еще сжат, 20 миллионов долларов, я возьму его в качестве теста и посмотрю, что будет." Мой

отец сказал.

"Я сам взял все двадцать миллионов". Гринго сказал: "Ты не шутишь". Никакого мягкого, никакого жесткого отношения.

"Ты взял 20 миллионов долларов и у тебя есть последующие средства? Не разбивай его там, даже пошевелиться не можешь". С юных лет отец говорил мне, что я просто не могу привыкнуть к иностранцам, будь то черно-белые или желтые, а он никогда не говорил ничего мягкого.

Я знал, что у моего отца есть свои дела. Но он использовал свою силу и связи, чтобы получить больше выгоды.

Но сейчас, слушая такие огромные цифры, выходящие изо рта, у меня в голове не хватает правды. Я думаю о другом человеке, который борется за деньги и выглядит приятно.

Я набрал для нее номер, а в комнате общежития до сих пор нет ответа.

Я сказал: "Папа, мне нужно идти заранее".

Мой отец смотрел на меня суровым взглядом: "Куда? Сделать что?"

"Частное дело", - сказал я.

Я не ждал его разрешения.

Будьте первым, кто увидит оригинальное содержание!

VIP-билеты для авторов.

Дорогая, ты еще не вошла в систему, прямо сейчас, или

VIP-билеты для авторов.

Дорогая, ты еще не вошла в систему, прямо сейчас, или

<http://tl.rulate.ru/book/33325/853165>